ПАМЯТИ
Я. К. АМФИТЕАТРОВА.

---

10 Іюля текущаго 1893 г. исполнится пятьдесятъ лѣтъ со времени кончины Якова Космича Амфитеатрова. Немного лѣтъ пожилъ незабвенный сей Кіевской Духовной Академіи профессоръ: всего только сорокъ шесть лѣтъ, но много потрудился и много сдѣлалъ для науки. Бывшихъ его слушателей уже очень мало въ живыхъ: и то—доживающіе вѣкъ старики. Но остаются его драгоцѣнныя сочиненія, имѣющія много читателей. Это—прежде всего—его профессорскія лекціи, отпечатанныя имъ самимъ подъ заглавіемъ: *Чтенія о Церковной словесности*. Затѣмъ: *Бесѣды объ отношеніи Церкви ко христіанамъ*, печатанныя въ журналѣ *Воскресное Чтеніе*—издававшемся Кіевскою Академіей, и вышедшія *отдѣльною книгою*, также при жизни автора. Кромѣ того, въ томъ же журналѣ помѣщаемы были многія душеполезныя статьи Якова Космича, участвовавшаго и въ другихъ журналахъ своего времени. Въ журналѣ *Маякъ* напримѣръ была помѣщена его повѣсть изъ быта простого народа заимствованная, подъ заглавіемъ: *Падающія Звѣзды*.

Воспитанникъ третьяго курса Кіевской Духовной Академіи, Яковъ Космичъ былъ преподавателемъ науки о Церковномъ Краснорѣчіи въ десяти курсахъ—начиная съ пятаго, кончая четырнадцатымъ. И всѣ питомцы всѣхъ означенныхъ курсовъ исполнены были къ профессору своему глубокаго уваженія и любви сердечной. И можно ли было не любить

его? Онъ самъ былъ человѣкъ по-преимуществу сердечный. Д. В. Поспѣховъ, нынѣ заслуженный и старѣйшій Кіевской Академіи профессоръ, о Яковѣ Космичѣ выразился однажды: онъ былъ *геній сердца.* Поелику же въ комъ сильное и глубокое чувство, въ томъ по ученію незабвеннаго профессора психологіи П. С. Авсенева *),—вмѣстѣ и глубокій умъ, то профессора Амфитеатрова мы въ правѣ назвать: геніальнымъ. Доказательство на лицо: его книга Чтеній о Церковной словесности. Это—не простое изложеніе правилъ и наставленій, какъ составлять проповѣдь Церковную. Нѣтъ, книга эта заключаетъ въ себѣ полный курсъ Богословія: и догматическаго и нравственнаго, и литургики. Потому читать эту книгу интересно не только обучающимся краснорѣчію церковному, но и каждому образованному юношѣ, не духовному лишь, а и свѣтскому. И не юношей только заинтересуютъ «Чтенія о Церковной Словесности» Якова Космича, а и взрослыхъ читателей, любителей книгъ Богословскаго содержанія. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ II, бывши Наслѣдникомъ, обратилъ высокое, просвѣщенное вниманіе на книгу Амфитеатрова, и Его Благочестивѣйшій Родитель, Незабвенный Императоръ Николай Павловичъ по ходатайству Сына прислалъ награду автору Чтеній о Церковной Словесности; драгоцѣнный перстень изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Въ своей гомилетикѣ, въ статьѣ о характерѣ истинно-христіанской проповѣди увлекательно изобразилъ Яковъ Космичъ дѣйствіе проповѣдей св. Златоуста на слушателей. Храмъ Антіохійскій привлекалъ въ стѣны свои десятки тысячъ слушателей, въ числѣ коихъ были и язычники, внимать слову пресвитера Іоанна. Но подобно было и дѣйствіе проповѣдей Амфитеатрова «объ отношеніи Церкви ко христіанамъ»; онѣ предложены были въ воскресные дни, подъ рядъ; и вотъ въ тѣ воскресенья, когда говорилась сія катихиза-

---

*) въ монашествѣ: Архимандрита Ѳеофана.—О немъ воспоминанія Н. Ф. помѣщены въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1867 годъ въ іюльской книжкѣ.

пія, храмъ Братскаго монастыря до того наполнялся народомъ, что руки нельзя было освободить для знаменія крестнаго, отъ тѣсноты пришедшему.

Подобное—скажу кстати—оказывала дѣйствіе въ года, позднѣйшіе проповѣдь о. протоіерея Димитрія Жмакина, бывшаго настоятелемъ храма св. Іоанна Златоуста въ Кіевѣ. Сего витію стекались слушать въ бѣдный храмъ его и аристократы. И какъ нищелюбивый пастырь часто поучалъ милосердію, то пожертвованія на нищихъ лились рѣкою отъ богачей-слушателей Жмакина. А Жмакинъ въ Академіи не былъ. Онъ былъ только студентомъ семинаріи (Пензенской). Не мало—безъ сомнѣнія—воздѣйствовали на его талантливую душу, конечно при дѣйствіи на нее Божіей благодати, превосходныя лекціи о Церковной словесности Амфитеатрова, уже отпечатанныя тогда и бывшія въ большомъ ходу.

Да; не мѣшало бы и нынѣ вновь отпечатать эти безцѣнные уроки, подлинно достойные быть оттиснуты *золотыми* буквами. Ибо они—какъ выше сказано—не только учатъ характеру церковнаго витійства, но и обильнѣйшій для онаго матеріалъ и указуютъ, даже прямо подаютъ. Полезно было бы вновь издать, и во многихъ тысячахъ экземпляровъ, и бесѣды Якова Космича «объ отношеніи Церкви ко христіанамъ». Намъ извѣстно такое дѣйствіе бесѣдъ сихъ, что читатели ихъ въ печати, изъ числа маловѣрующихъ, восхищались ощущаемымъ въ бесѣдахъ сихъ духомъ помазанія, равно какъ и великою назидательностію. На долю насъ—слушателей Якова Космича въ 14 курсѣ Кіевской Духовной Академіи (1845—1849 г.) немного пришлось лекцій этого *генія сердца*. Ибо въ 1847 году по осени начавъ слушать его, въ началѣ 1848 года мы должны были выслушать грустное извѣстіе, что нашъ превосходный преподаватель сей болѣетъ къ смерти... Если есть еще слушатели равніе нашего курса, пусть скажутъ они о лекціяхъ его... Мы скажемъ только что слышали изъ устъ приснопамятнаго сего.

Приходилъ онъ въ аудиторію академическую уже согбенный подъ тяжестію болѣзни. Но когда начиналъ говорить,

одушевлялся, распрямлялся, и какъ бы болѣзнь оставляла его тогда. Прежде всего онъ обращалъ вниманіе слушателей на Церковное Богослуженіе, какъ на источникъ неисчерпаемаго церковнаго витійства, и въ немъ—на его главную стихію: Чтенія изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта.—И затѣмъ, глубоко исполненный въ памяти своихъ ума и сердца Богодухновенныхъ, Пророческихъ и Апостольскихъ вѣщаній, начиналъ наизусть, одушевленно произносить цѣлую главу изъ священнаго Писанія. А потомъ указывалъ намъ, что изъ этой произнесенной имъ главы должно быть особенно предметомъ проповѣди. Такъ, въ одинъ разъ, трактуя о вечернемъ Богослуженіи, какъ объ источникѣ темъ для проповѣди самомъ изобильномъ, Яковъ Космичъ произнесъ намъ изустно вслухъ псаломъ 103-й, а затѣмъ и протолковалъ намъ содержаніе этого величественнаго пѣснопѣнія о Славѣ Бога—Творца и Промыслителя міра, являемой повсюду въ видимой нами вселенной. Пятьдесятъ лѣтъ протекло, какъ пишущій сіи строки выслушалъ толкованіе на 103 псаломъ Я. К. Амфитеатрова и доселѣ памятно раздается въ слухѣ моего ума и сердца то святое толкованіе профессора.

Иногда отъ содержанія проповѣди профессоръ переходилъ къ ея изложенію, и здѣсь указывалъ слушателямъ несообразности съ характеромъ слова Божія нѣкоторыхъ изъ выраженій, заимствуемыхъ изъ литературы свѣтской. Въ другой разъ начиналъ преподавать о самомъ произношеніи проповѣдей, и при этомъ много давалъ намъ весьма мудрыхъ наставленій. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ, сохранившіяся въ памяти моей: «проповѣдь надобно не только хорошо составить, но и хорошо произнести. Но здѣсь не искусство человѣческое, а сила Божія помогаетъ. Ибо если Духъ Святый говорилъ, по увѣренію Спасителя, въ тѣхъ, кои себя предавали на смерть за Христа,—въ святыхъ, т.-е. мучениковъ, то ужели не возглаголетъ Онъ въ тѣхъ, кои передаютъ народу ученіе Христово?.. Но вотъ что замѣтьте хорошо, друзья мои: никогда не старайтесь искать себѣ по-

хвалы отъ слушателей своихъ; и если нечаянно выслушаете одобреніе вашей проповѣди въ народѣ, выходя изъ церкви, скорѣе бѣгите, и забывайте объ этомъ одобреніи». О, мудрое и по истинѣ святое наставленіе!.. Иногда Яковъ Космичъ выносилъ въ аудиторію лучшія изъ проповѣдей студенческихъ, и здѣсь съ любовію оныя одобрялъ. Иногда же приносилъ проповѣди печатныхъ нашихъ іерарховъ-проповѣдниковъ, и прочитывалъ ихъ, какъ воистину словеса *Златыхъ Устъ*. Таковыми онъ признавалъ особенно проповѣди Московскаго митрополита Филарета. Незабвенно доселѣ пишущему сіе восхищеніе Якова Космича отъ проповѣди Московскаго митрополита «о жертвѣ христіанина» па память св. муч. царевича Димитрія и на слова св. ап. Павла: «*умоляю васъ, братіе, милосердіемъ Божіимъ представьте тѣлеса ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего*» (Римлян. гл. 12, ст. 1). Указывая, какъ на образецъ священно-проповѣдника Московскаго митрополита Филарета, Яковъ Космичъ вмѣстѣ съ нимъ поставлялъ намъ въ примѣръ священнопроповѣдника и друга Филаретова—митрополита Кіевскаго Филарета (Амфитеатрова). У сего Яковъ Космичъ подмѣтилъ хорошо особенно замѣчательную черту благовѣстника: необычайную любовь къ Господу Іисусу Христу и къ Божіей Матери. «Эта святая любовь нашего владыки-витіи, говорилъ онъ намъ, даетъ видѣть себя въ каждой проповѣди Кіевскаго Филарета: ибо отъ полноты ею сердца святителя непрестанное слышится повтореніе Святѣйшихъ Именъ Богочеловѣка и Богоматери. Не удивительно, что находящіеся въ ряду слушателей Филаретовыхъ генералы-ветераны, никогда прежде не орашавшія своихъ лицъ благодатными слезами христіанскаго умиленія, не стыдятся плакать предъ всѣми въ церкви, предъ лицемъ благовѣстника имъ о Царѣ царствующихъ и о Господѣ господствующихъ, пришедшемъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ»...

Никогда Яковъ Космичъ не указывалъ намъ па западную проповѣдническую литературу, какъ на предметъ подражанія.

Указывалъ лишь на достойные подражанія пріемы въ произношеніи проповѣдей нѣкоторыхъ иновѣрныхъ проповѣдниковъ. Но все вниманіе наше привлекалъ профессоръ къ священнопроповѣдникамъ Церкви православной, наипаче къ св. отцемъ Церкви. И такъ какъ богослужебныя книги православной Церкви греко-россійской исполнены сихъ наставленій свято-отеческихъ, то профессоръ говорилъ намъ о нашей обязанности: въ проповѣдяхъ пользоваться богатствомъ церковныхъ пѣснопѣній и вмѣсто тѣхъ чтеній изъ Священнаго Писанія и свято-отеческихъ твореній, какія положены по уставу. О, если бы эта простая, но весьма мудрая программа для проповѣди имѣлась всегда въ виду у современныхъ пастырей-проповѣдниковъ въ церкви православной...

Къ симъ моимъ замѣткамъ о Я. К. Амфитеатровѣ, какъ профессорѣ, присоединяю о немъ же, какъ о мужѣ-христіанинѣ.

Онъ не былъ женатъ. Жилъ въ корпусѣ студенческомъ одинъ съ камердинеромъ. Въ послѣдніе годы присоединился къ нему сокварттричъ—бѣдный юноша—сынъ діакона Черн. епархіи, котораго Яковъ Космичъ взялъ къ себѣ на воспитаніе. Онъ и воспиталъ сего юношу, довелъ его до семинаріи, откуда по смерти Я. К. покойный архіепископъ Казанскій восокопреосвященный Антоній (тогда ректоръ семинаріи и затѣмъ академіи Кіевскихъ) приготовилъ Шершилова въ академію. Здѣсь Шершиловъ окончилъ курсъ и поступилъ въ монашество, достигнувъ степени *съ именемъ епископа* (*Могилевскаго*) *Евгенія*, и въ прошедшемъ 1897 году пріѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ и скончался, и погребенъ въ дальнихъ пещерахъ Кіевскихъ. Онъ оставилъ по себѣ на память *великій канонъ св. Андрея Критскаго* въ русскомъ переводѣ, пожертвованный имъ Кіевскому Софійскому собору. Замѣтить должно, что канонъ сей превосходно охарактеризованъ былъ по его многосодержительности и глубинѣ чувства вмѣстѣ съ высотою мысли Я. К. Амфитеатровымъ.

Итакъ сей многолюбезнѣйшій мужъ женатъ не былъ. Какъ же проводилъ онъ свое время?

Въ трудахъ по своимъ лекціямъ, а кромѣ сихъ кабинетныхъ трудовъ вотъ какъ:

Воскресенье—обѣдня въ братствѣ, обѣдъ; по обѣдѣ—маршъ къ монастырямъ Кіевскимъ. Камердинеръ несетъ за профессоромъ мѣшечекъ съ мѣдными монетами до 3 рублей серебра, в, по приказанію господина, раздаетъ просителямъ милостыни *Христа ради*.

Возвращаются. Яковъ Космичъ отправляется къ знакомымъ священникамъ пригороднымъ. Здѣсь застаетъ гостей, въ томъ числѣ и барышень; и вотъ онъ говоритъ: «дѣвицы—ваши гостьи куда какъ хороши. Предложилъ бы я любой изъ нихъ и руку, и сердце. Да я-то не гожъ, ибо устарѣлъ уже».

А по возвращеніи, когда заговоритъ со студентами академіи о предстоящей жизни, всегда совѣтуетъ: други мои! какъ только окончите курсъ академіи, немедленно опредѣляйте себѣ образъ жизни: если чувствуете силу прожить въ монашествѣ, поступайте въ монахи. Если нѣтъ мужества на жизнь подвижника, женитесь. Но въ междоумкахъ не оставайтесь.

Но вотъ утро: привезли дрова въ академію. Яковъ Космичъ выходитъ къ пильщикамъ дровъ. Пилитъ съ ними вмѣстѣ дрова. Послѣ работы приглашаетъ ихъ къ себѣ въ квартиру и здѣсь дружелюбно предлагаетъ труженикамъ завтракъ, за которымъ и самъ раздѣляетъ съ ними трапезу.

Или же на прогулкахъ своихъ онъ вмѣшивается въ толпу рабочихъ (плотниковъ, штукатуровъ и пр. т. п.) и съ ними идетъ, чутко подмѣчая ихъ рѣчи и пользуясь ими въ своихъ прекрасныхъ повѣстяхъ, заимствованныхъ имъ изъ быта простого народа.

Кіевскій митрополитъ Филаретъ, когда въ торжественныхъ собраніяхъ представлялись ему наставники академіи, всегда генералитету собравшемуся къ владыкѣ съ особеннымъ чувствомъ любви рекомендовалъ своего любезнаго сродника—Я. К. Амфитеатрова. Но сей всегда какъ-то этимъ стѣснялся. Но онъ любилъ, когда новички изъ студентовъ почитали его за академическаго служителя. Въ ветхомъ каш-

мировомъ халатикѣ выходилъ Яковъ Космичъ въ коридоръ академическаго корпуса (новаго), когда прилетали въ академію вызванные сюда изъ разныхъ мѣстъ семинаристики.

«Эй ты, старикъ!»—кричали бурсаки профессору:—«возьми тамъ у извощика, что на дворѣ, наши чемоданы и принеси ихъ сюда»... «Ну, ну... и самъ ты можешь потрудиться... Ты еще молодой, а я уже старикъ», говорилъ профессоръ молокососамъ. Но никогда, никогда незабвенный нашъ профессоръ не проронилъ слова жалобы предъ начальствомъ на истинно жалкое нахальство молодежи...

Злая чахотка прекратила жизнь многополезную для науки и церкви великолѣпнаго нашего профессора Якова Космича Амфитеатрова, котораго истинно любили и глубоко уважали такія великія личности, какъ высокопреосвященный Иннокентій (*Борисовъ*), высокопреосвященный Димитрій (*Муретовъ*), преосвященный еп. Θеофанъ (*Говоровъ*).

10 іюля 1848 года скончался незабвенный Яковъ Космичъ Амфитеатровъ, напутствованный святыми таинствами причащенія и елеопомазанія. Наканунѣ кончины навѣстилъ его любившій горячо его дядя митрополитъ Филаретъ, и на прощаніе племяннику сказалъ: «не печалься, Яша! и я скоро къ тебѣ прибуду».

Тѣло Якова Космича погребено въ Выдубицкомъ монастырѣ.

Протоіерей Н. І. Флоринскій.